

Международные организации и международная организация

История международных организаций насчитывает более 200 лет и знает периоды подъемов и спадов их активности, серьезных достижений и бесплодных усилий. При этом даже в самые сложные времена международные организации выполняли функции инструментов сотрудничества, форумов для согласования позиций, площадок принятия совместных решений. На протяжении второй половины XX века в условиях биполярного противостояния они поддерживали взаимодействие государств противоположных социально-экономических и политических систем, смягчали угрозы миру и безопасности, примиряли враждующие стороны¹. В 1990-е и в начале 2000-х годов, казалось бы, с их помощью уже были найдены ответы на вызовы современности, пусть не самые правильные и совершенные, но приемлемые для большинства государств. Однако затем вновь началась полоса стагнации, нарастания дисфункций, сокращения ресурсов, обострения противоречий между членами.

Идея специального выпуска журнала родилась в то время, когда некоторые государства по разным мотивам стали сворачивать свое участие в работе международных структур, даже выходить из них или, по крайней мере, обсуждать возможность выхода. Генеральный секретарь ООН в публичной лекции заявил, что нынешний состав Совета Безопасности ООН и руководящих органов бреттонвудских учреждений превращает их в источники мирового неравенства². Поведение международных организаций и их членов в условиях скачков цен на энергоносители, мировой эпидемии, нарастания конфликтности в разных регионах мира поставило вопросы: наступил ли очередной период спада международных организаций? Станут ли эти организации вновь полем конфронтации и сведения счетов? Грядет ли эпоха пессимизма и разочарования в них?

Конечно же, теория международных организаций не может мгновенно реагировать на малейшие и даже на крупные колебания, связанные с конъюнктурой. Векторы научных исследований не должны поворачиваться словно флюгер вместе с быстро сменяющими свое направление тенденциями в международных

1 Dunbabin, John. "The United Nations." In *International Relations since 1945: A History in Two Volumes. Vol. 2. The Post-Imperial Age: the Great Powers and the Wider World*, edited by J. Dunbabin. Hoboken: Taylor and Francis, 2014.

2 António Guterres, "Tackling the Inequality Pandemic: a New Social Contract For a New Era," Annual Lecture 2020: Secretary-General Guterres's full speech, July 18, 2020, accessed February 15, 2022, <https://www.nelsonmandela.org/news/entry/annual-lecture-2020-secretary-general-guterres-full-speech>.

отношениях и мировой политике. Однако научные знания и методология позволяют найти профессиональные подходы к объяснению нового и изменяющегося в мире международных организаций.

Редакция «Международной аналитики» посвятила специальный выпуск журнала давней, но по-прежнему остающейся актуальной для исследователей теме связи международных организаций (форм многостороннего межгосударственного сотрудничества) и международной организации, понимаемой в качестве комплекса способов упорядочивания элементов мира и управления международными отношениями и мировой политикой. Ставились задачи выявления роли международных организаций и интеграционных объединений в современном мире, установления соотношения национальных интересов государств с мотивами их участия в универсальных и региональных проектах, рассмотрения результатов и перспектив многостороннего сотрудничества. Своего рода сверхзадача выпуска заключается в том, чтобы дополнить научную картину реальной жизни многосторонних организационных структур объяснениями того, как они устроены и работают сегодня, понять их нынешние роли в мировом порядке с соответствующими проблемами и противоречиями, достижениями и победами.

Специальный выпуск журнала включает различные с точки зрения постановки целей, выбора методологических подходов, определения круга изучаемых проблем публикации. Тем не менее их объединяет стремление сформировать фундаментальное научное объяснение международных организаций, раскрыть не только их статику, но и динамику, выявить объективные тенденции развития, объяснить характер взаимодействия организаций с политической средой и друг с другом, найти корреляции между повесткой дня организаций, позициями государств и функционированием организационных подразделений. Показательным является то, что половина текстов основана на принципах социологического подхода, становящегося все более распространенным среди современных исследователей.

Александр Кутейников разрабатывает подходы к созданию социологической теории изменений международных организаций на примере ООН. Автором выявлены две основные тенденции изменений, первая из которых ведет к укреплению межгосударственной основы ООН, а вторая направлена на сокращение управленческой функции ее членов. *Мартин Гайгер*, *Надежда Кокоева* и *Чжан Яди* изучают вклад Международной организации по миграции в глобальное управление миграцией. Применяя четырехуровневую матрицу анализа организации, они раскрывают ее «внутренний мир», включенность в мировое сообщество, внешние связи и реакции на воздействие среды, вклад в мировой порядок, а именно в управление миграционными процессами. *Мария Лагутина* рассматривает направления адаптации объединения БРИКС к новым вызовам мировой системы, выявляет диверсификацию внутри него регионального и глобального форматов деятельности. По мнению исследователя, БРИКС тем самым открывается для более широкого круга участников и вовлекает в сферу своей активности не только государства, но и негосударственных акторов. *Екатерина Ковтун* выявляет характеристики Конференции стран-участниц Конвенции ООН против коррупции, позволяющие отнести ее к классу новых особых форм многостороннего взаимодействия государств, отличных от классических международных организаций.

Публикации, включенные в спецвыпуск, также отражают функционирование Европейского союза, хотя он и не является международной организацией в классическом значении этого понятия и не позиционирует себя как международная организация. *Анатолий Бояшов* исследует взаимодействие стран Европейского союза внутри системы ООН с позиций социологической теории дифференциации. Автор приходит к выводу, что, несмотря на значительную степень самостоятельности Евросоюза как международного актора и проведение им общей внешней политики и политики в области безопасности, позиции и линии поведения «государств в органах ООН остаются определяющими. *Наталья Бурлинова* сравнивает подходы к финансированию неправительственных организаций, включенных в народную дипломатию, со стороны Европейского союза и Российской Федерации. Различие, установленное автором, заключается в том, что ЕС финансирует в основном НПО, действующие за рубежом, тогда как российская поддержка направлена главным образом на отечественные НПО, ведущие зарубежную деятельность. *Армен Айрапетян* исследует вопросы языковой политики ЕС на примере деятельности по подготовке документов в Европейском парламенте. Используя самостоятельно разработанные методики выявления количественных параметров, автор приходит к выводу о наличии устойчивой тенденции к росту языковой монополизации в изучаемых институтах ЕС.

Специальный выпуск открывается интервью с одним из ведущих экспертов в области права международных организаций *Яном Клабберсом*. Ответы ученого содержат его критическую оценку состояния исследований международных организаций, дают представление о глубине понимания феноменов, изучение которых принесло ему мировую известность.

Теоретические размышления авторов публикаций специального выпуска в сочетании с анализом эмпирических данных, как видится приглашенному редактору, дали возможность немного приблизиться к пониманию международных организаций в их реальном бытии, показали возросшую диверсификацию их форм, нормативных оснований и видов деятельности. Надеемся, что авторам и всем, кто участвовал в подготовке специального выпуска, удалось избежать политизации и идеологизации текстов, необоснованных выводов и схематических оценок, разделяющих результаты деятельности организаций на черное и белое.

Хотя в названии выпуска намеренно используется устоявшийся термин «международные организации», в некоторых статьях прослеживается тенденция введения других понятий для того, чтобы охватить разнообразие постоянных форм многостороннего сотрудничества: «мировые организации», «многосторонние учреждения», «форматы международного сотрудничества». Очевидно, что сейчас перед специалистами стоят задачи не только развития терминологической базы, но и разработки новаторских концепций, применения методов, позволяющих обобщать крупные массивы информации. Надеемся, что данный специальный выпуск станет вкладом в активизацию усилий научного сообщества в этих направлениях.

Александр Кутейников, приглашенный редактор